

Кадетское письмо

Русская кадетская педагогическая система

(Сборник статей)

Буэнос-Айрес, январь 2015

1. Исключительное значение кадетского воспитания

Воспитание молодёжи для формирования народной элиты и для сохранения культуры, нравов и быта

Никакое общество не может обойтись без **воспитания молодёжи** (педагогика), если оно хочет быть культурным обществом, то есть обладать культурой и **сохранять и развивать свою культуру**. Конечно, от специфического характера каждой культуры будет зависеть и специфический характер её педагогики, как это наглядно видно на примере тех трёх культур, из которых развилась, в основном, наша современная цивилизация.

Древние Израиль, Греция и Рим обладали различными культурами, но все они придавали исключительное значение **педагогике**, каждая в своем духе и в своем направлении. В Израиле воспитание и образование имели ярко выраженный религиозный характер, в Риме – военный и юридический, в Афинах – гуманитарный и гимнастический. Древняя Греция даже обозначала **культуру** и **воспитание** словами с одним общим корнем. Понятие и смысл воспитания выражались словом «**педагогика**», буквально – **ведение детей** («педагогус» - ведущий детей, от «педос», дети, и «агогос», ведущий). Культура, по-гречески «**педия**», в свою очередь выводилась из «педагогика», как её продукт. Согласно Платону, первым источником «**педии**» («культуры») является Бог, ибо «*Бог является педагогом мира*» («*No Theos paidagogei ton kosmon*», «Законы», X, 897 b). Во многих современных языках, понятие «воспитания» выражается словами, происходящими от латинского глагола **educare**. Первоначально, сложный глагол educare обозначал **вывод на пастбище, на питание**, домашнего скота, ex-ducare. Понятие «питания» содержится и в русском слове «воспитание». А латинский глагол «ducare», **водить**, соответствует греческому глаголу «агогеин», содержащемуся в слове «педагогика». Однако, роль воспитания этим не ограничивается. Среди существенных задач хорошего воспитания необходимо отметить две чрезвычайно важные общественно-государственные задачи:

1. Основой любого общества являются его **нравы**, древними греками обозначенные словом «этнос», а древними римлянами выражением «морес». Греческий учёный и философ Аристотель назвал науку о нравах «этикой». Его труд «**Этика**» является вступлением к его труду «**Политика**». Любое общество живёт на основании господствующих в нём нравов. Органическая сумма всех народных нравов образует **народный быт**. Каждый народ обладает своим бытом. Русский мыслитель А. Хомяков доказал, что само понятие «**свободы**» происходит от сочетания понятий «**свой быт**». Таким образом, нравы являются социологическим проявлением коренных **ценностей и верований** самого общества. Отметить эти ценности и

привить вытекающие из них нравы подрастающей молодёжи и является важнейшей задачей воспитания. Правильное воспитание молодёжи должно подготовить для страны её **нравственный позвоночник**.

В современное время такая задача воспитания приобретает ещё большее значение, ввиду современных технологий агрессии, когда таковой подвергаются не только собственная территория, но также и прежде всего собственные верования, ценности, искусство, нравы и быт, с целью подмены этих собственных верований и ценностей вражескими, для последующего перепрограммирования самого общества, чтобы сделать его зависимым, для его эксплуатации. Политические технологии, связанные с территориальными проблемами, сегодня называются **«геополитикой»**. Политические технологии, связанные с проблемами защиты **системы ценностей**, до сих пор не имеют общепринятого специального обозначения, тем более, что эти проблемы сегодня имеют «закулисный» характер. Их можно назвать **«аксиополитикой»**, по аналогии с **«аксиологией»**, наукой о ценностях. Своевременное правильное воспитание также должно иметь задачей предотвращать успешное развитие таких вражеских агрессий и знакомить молодёжь с геополитикой и с аксиополитикой.

2. Наконец, задачей правильного воспитания является также и первоначальный **отбор наилучших элементов из народа**, чтобы из них постепенно и систематически готовить необходимые кадры для формирования **национальной элиты**, без которой не существует и не может существовать ни правильно функционировать никакое государство.

Воспитание для обороны страны должно быть своевременным

Слово «кадет» – французского происхождения, которое по своему общему смыслу часто переводится как «младший». Это французское слово происходит от уменьшительного «капдет» на гасконском наречии, в свою очередь произведённого от латинского уменьшительного «капителлум», что буквально значит «маленький капитан» или «маленький глава». (От латинского слова caput, голова). Таким образом, первоначальный смысл этого слова в данном случае можно толковать, как «маленький или **будущий капитан (возглавитель)**». В некоторых современных языках словом *кадет* обозначают **младшую** категорию любой профессии или занятия. Например, в испанском языке так называют несовершеннолетних членов спортивных клубов и самую низшую должность в администрациях частных фирм, приблизительно в смысле нашего выражения «мальчик на побегушках». Во Франции оно первоначально давалось **младшим детям дворян**, которые должны были идти на военную службу, ибо были лишены права наследования, каковое было закреплено лишь за старшим сыном. Таким образом, в этом случае, «младший» не было определением возраста, а **определением социальной категории «военных служилых»**, в отличие от старших сыновей, в рамках западноевропейского феодального строя. На Руси, как и в Древней Греции, **все дети** служилого класса должны были служить, ибо все они наследовали права и обязанности своего отца. Посему, **русский кадет – это русский военный «служилый», «кто смолоду и всей душой в строю»**, в принципе, в течение всей своей жизни.

Однако, за такой сложной этимологией кроется и другой, более глубокий, смысл. Дело в том, что в животном мире жизненные процессы, аналогичные тем, которые мы подразумеваем под выражением «воспитание», происходят в **определённом возрасте** и в определённых периодах. Более того, в некоторых более организованных животных сообществах, все общественные функции определяются почти исключительно возрастом, как, например, у пчёл. Возможно, что такой естественный, природный порядок был подмечен уже в древности. Так, Платон уделяет много внимания **периодам обучения и воспитания** и учёту возраста детей, для организации их воспитания. При этом, он делит всё время воспитания на несколько периодов.

Платон сперва устанавливает **два дошкольных трёхгодичных периода**. В течение этих первых шести лет жизни ребёнка, его воспитание должно полностью осуществляться в рамках семьи, под руководством, главным образом, матери и няни.

Первый трёхлетний дошкольный период *«не малый жизненный срок, чтобы начать жить хорошо или плохо»* (Платон, Законы, 792 а), во время которого нужно достичь *«кротости»* ребёнка, чтобы он мог *«принимать с радостью справедливые компромиссы»*. Затем, во втором

трёхлетнем дошкольном периоде *«правильная жизнь ничуть не должна преследовать лишь удовольствия и не должна избегать огорчений... Душевная форма детей трёх, четырёх, пяти и даже шести лет нуждается в играх, хотя уже необходимо принимать меры, без их унижения, чтобы они не становились капризными. Не надо вызывать гнева в душах детей чрезмерными наказаниями, ни приучать их к непостоянству путём поправок. В этом возрасте... нужно следить за порядком среди детей и не допускать их плохого поведения»*. (Там-же).

Лишь после исполненных шести лет, надо отделять мальчиков от девочек. С этого возраста *«преподаватели должны обучать мальчиков верховой езде, стрелять из лука, метать копья, кидать из пращи»*. Однако, девочки, если они этого захотят, тоже могут добровольно тренироваться в этих упражнениях. В течение этого **начального четырёхлетнего школьного учебного периода**, необходимо двойное воспитание: физическое и душевное. Первому способствует гимнастика, второму музыка, считает Платон.

Затем наступают **два средних школьных трёхлетних учебных периода**, значит всего шесть лет, соответствующих курсу наших русских кадетских корпусов, в течение которых детей нужно обучать языку, литературе, игре на лире, арифметике, геометрии и астрономии. *«Математические и астрономические знания способствуют обучению детей построениям, походам и военным кампаниям, а также администрации домашнего хозяйства, и вообще делают их более полезными и смыслёнными»*. (Там-же, 819 с).

Таким образом, все эти три обязательных учебных периода продолжаются всего десять лет, и должны кончиться к 16-летнему возрасту. Платон отмечает, что *«не допустимо, чтобы отец или сам ребёнок увеличивали или сокращали это время учёбы, установленное законом»*. (Там-же, 810 а). Затем, молодой человек должен отслужить воинскую повинность, и лишь **после этого он имеет право получить гражданство**.

Если молодой человек, став гражданином, захочет в будущем *«стать настоящим защитником (стражем) законов»*, он должен **дополнительно углубить свои знания**, чтобы *«действительно знать правду о законах и быть в состоянии изучать эту правду теоретически и уметь прилагать её на практике»*. (Законы, 966 а). Платон настаивает, что тот, кто не сумеет полностью овладеть всеми этими дисциплинами, *«и, после созерцания их философской взаимосвязи, не сумеет их прилагать, в соответствии с навыками и законами, и не будет в состоянии дать их определение, он никогда не сможет стать правителем всего государства, а должен быть лишь помощником правителей.»* (968 а).

Верховными правителями государства могут стать только лишь **просвещённые кандидаты**, получившие полное среднее воспитание, а затем **и высшее обучение**. Другими словами, Платон вводит **воспитательный ценз для политиков**. Однако Платон подчеркивает, что невозможно предписывать законом точные знания высшего уровня, которыми они должны обладать: *«Бесполезно предписывать, с помощью писаных законов, точное время, необходимое для передачи каждого знания»*. Те граждане, которые к своим **тридцати годам** уже получили и ассимилировали это **высшее образование**, могут быть кооптированы правителями в свои помощники. Лишь **достигнув пятидесятилетнего возраста**, эти помощники смогут сами стать правителями, но, для этого, они должны быть не только **компетентными**, но также и **порядочными** (хорошими) людьми, огласно указанию Платона в его седьмом письме из Сицилии. Почти тысячу лет после этого указания Платона, святой император Юстиниан Великий включил его, как одну из предпосылок, необходимых для достижения «благой симфонии» (благосозвучия), ведущей к народному благополучию, при отделении государства от Церкви.

Первоначальное зарождение идеи целостного воспитания молодёжи

Первоначальным источником педагогических концепций, на которых основываются кадетские корпуса во всем мире, были древние Афины, из которых эти концепции распространились сперва на Древнюю Грецию, а затем также и на весь эллинистический мир. Даже можно было бы сказать, что **источником системы кадетского образования была афинская демократия**. Однако, афинская демократия была лишь последним этапом в истории афинского полиса. Система же **публичных гимназий** в Афинах зародилась раньше, хотя она продолжала существовать и в последний, демократический период Афин. Кроме того, эта

афинская система включала в себя многие общегреческие элементы, в первую очередь **спартанские**. В Спарте детей обучали уже с восьми лет, в первую очередь гимнастическим и военным предметам. Такое военнизированное обучение в Спарте продолжалось 13 лет, включая последних два походных года.

В Афинах зародилось название «**лицей**» (в греческом произношении «ликкий»), каковым обозначаются кадетские корпуса в Аргентине и в некоторых других латинских странах. В Афинах существовали три публичные **гимназии**, одна из которых неофициально называлась **лицеем**, ибо она находилась напротив статуи Аполлона Ликийского. (Ликия была одним из регионов древней Греции. Она находилась на юго-западном побережье Малой Азии, напротив острова Родос. В ней находился город Миры, называвшийся посему Миры Ликийские, где затем был епископом Святой Николай, Мир Ликийских Чудотворец.) При этом лицее, ученик Платона Аристотель основал в 335 году до Р. Х. свою философскую школу.

Эти общественные гимназии (буквально: места для гимнастических упражнений) играли важную роль в греческой системе воспитания, ибо *«с точки зрения общественного интереса, самой важной целью воспитания было обеспечить государству в этих юношах здоровых воинов, одновременно крепких и красивых, мужественных и проворных... Под тенью гимназий велись учёные рассуждения, а дружба, этическую ценность которой ни один народ не понял так хорошо, как эллинский, воспламеняла души и подстрекала их соперничать в добродетели и в науке»*. (Ernest Kurtius. *Historia de Grecia*. Буэнос-Айрес, 1962. Том 2, стр. 244. Перевод с испанского мой. И. А.).

При этом необходимо подчеркнуть, что в Афинах, колыбели первоначальной демократии, гражданские добродетели были неотделимы от добродетелей воинских, как это символически еще недавно было и в некоторых швейцарских кантонах, где право голосовать имели только лишь вооруженные граждане, с кинжалом в руках, уже отслужившие воинскую повинность. Этот же выше цитированный немецкий историк подчеркивает, что целью воспитания в Афинской демократии было *«сохранение унаследованных обычаев... и мирной силы традиций, опирающихся на религию и на многие остатки древних учреждений, для того, чтобы сохранять общество на своих старых фундаментах»*. (Там же).

Возможно, что на систему афинского образования оказали, через дорийскую Спарту, также и некоторое влияние сохранявшиеся на острове Крите остатки Минойской цивилизации. (Дорийцы завоевали остров Крит и учредили на нём свои порядки, но при этом и сами подверглись некоторому влиянию Минойской культуры). Некоторые историки предполагают, что, более чем за тысячу лет до Аристотеля, Минойская цивилизация на Крите стала *«культурной моделью для соседних регионов»*, в том числе и *«благодаря долголетнему обучению своей молодёжи гимнастике и морскому делу»*. (Emily Vermuele, *Greece in the Bronze Age*, 1964. Цитировано по изданию на испанском языке «*Grecia en la edad de bronce*», Mexico, 1996, стр. 161). На некоторые дисциплины образования в Афинах несомненно также могли косвенно как-то повлиять и системы обучения других древних цивилизаций, в первую очередь Месопотамской и Египетской, а затем также, возможно, и соседнего с греками (и находящегося с ними в некотором этническом родстве) Хеттского государства в Малой Азии. Ключевский отмечает, что *«в области государствоведения особое значение принадлежит Египту, бывшему школой ряда крупных деятелей античного мира: Моисея, греческих законодателей Ликурга и Солона, историка Геродота, философа Пифагора»*). На побережье Малой Азии тогда находились и другие государства, которые тоже могли оказать какое-то влияние на древнюю греческую цивилизацию: Лидия, Ликия и Финикия. В Лидии, по-видимому, впервые стали чеканить металлическую монету, а в Финикии был создан первый консонантный алфавит. Согласно мифу, из Финикии была похищена на остров Крит финикийская царевна Европа, именем которой затем был назван сам европейский континент.

Затем, уже при образовании двойной греко-римской цивилизации, на военные аспекты этого образования, возможно, оказали некоторое влияние и этрусские педагогические традиции. Во всяком случае, римляне обозначали свое военное образование этрусским словом **«тиросиниум»**, каковое затем снова всплывает через много веков в латинском тексте королевского указа Людовика 14-го о создании во Франции кадетских рот. У этрусков существовали жреческие школы разных профилей, в первую очередь земледелия и

искусственного орошения, а также астрономии, метеорологии, зоологии, ботаники и орнитологии. Возможно, что известная римская «коллегия понтификов», буквально «мостостроителей», имела некую связь с этрусскими школами инженеров путей сообщения. Во всяком случае, всем известно, что римляне имели прекрасных мастеров путей сообщения, создавших в Римской Империи непревзойдённую систему имперских дорог. (См.: Werner Keller, *Denn sie entzündeten das Licht*. По-испански: *Historia del pueblo etrusco*. Barcelona, 1973, стр. 87).

Во всяком случае, независимо от действительных размеров влияния тех или иных выше отмеченных древних культур на афинскую педагогику, она несомненно была **синтезом предыдущего культурного развития человечества**. В свою очередь, **наша русская кадетская педагогическая система является наследницей этого древнего синтеза**, обогащённого дальнейшим культурным развитием человечества.

Все культуры и цивилизации обращали значительное внимание на педагогические проблемы, ибо без воспитания молодежи не может обойтись никакое общество. Однако, именно в Афинах система воспитания молодежи впервые в истории человечества возымела ярко выраженный **политический** характер. Дело в том, что афинский полис, как государственная структура, был своего рода **нововведением** в истории цивилизаций. Полис обладал определённой структурой, которая требовала осуществления определённых функций в рамках определённых условий политической **игры**, иногда довольно сложных. Политические решения в полисе окончательно принимались на вече (в агоре), а не при дворе монарха или в палатке вождя или в политическом комитете. Кроме того, эти решения на вече нуждались в воспитании не только меньшинства, предлагающего те или иные варианты решений, но также и большинства, высказывающего свое утверждение или неутверждение этих предложений. В Аргентине это кратко и выпукло выразил президент республики конца 19-го века Фаустино Сармиенто, сказавший, что народ является сувереном, но этого **«суверена надо воспитывать»**.

Таким образом, в Афинах существовала реальная необходимость общего воспитания этого «суверена», каковой теоретически должен был быть своего рода окончательным политическим арбитром. Кроме того, в Афинах образование молодежи впервые было организовано **вне жреческих институций**, в отличие от почти всех других древних стран. Однако, это отнюдь не обозначало разрыва с религией и с религиозными обрядами, а лишь функциональное **разделене в симфонии**, как бы в предвозвещение закона о Симфонии Императора Юстиниана, более чем через целое тысячелетие. Однако, помимо **политического и мирского характера** воспитания молодёжи в Афинах, его отличительной чертой был **интегральный, целостный** характер. Сам Аристотель посвящает определению такого воспитания восьмую главу своей «Политики», откуда мы и берём следующие цитаты.

Греческая идея воспитания заключается в том, что оно должно быть целостным, интегральным, то есть **полноценным, состоящим из всех необходимых предметов**, в согласии с эллинским классическим принципом «всего в меру, ничего чересчур». Этими предметами были, в первую очередь, **грамматика, гимнастика, музыка и рисование**. Аристотель говорит: *«Четыре предмета обыкновенно преподаются: чтение и писание, гимнастика, музыка, а также иногда на четвертом месте и рисование»*. Сегодня эти части воспитания можно было бы обозначить как **идейное, интеллектуальное, художественное, спортивное и военное воспитание**. Все эти части в Греции образовывали одно неразрывное гармоничное целое.

Интеллектуальное воспитание в Греции осуществлялось в значительной мере путем изучения **классической литературы**, каковое сопровождалось **музыкой**, так же как и **спортивное воспитание**. Аристотель особенно обращает внимание на **важность обучения традиционной музыке**, но оно не должно быть препятствием для **«военной и гражданской тренировки, сначала физической, а затем и теоретической»**. В другом месте он описывает, к чему должно стремиться такое музыкальное воспитание: к благодушию, твердости и воздержанию. Значит, нетрадиционная музыка, а тем паче чужая, не воспитывающая именно эти качества, не должна иметь места в программах воспитания. Аристотель также предупреждает, что **«нельзя одновременно тренировать чрезмерно ум и тело»**. (Это соответствует общему положению эллинской культуры, цитируемому Аристотелем: *«Мы всегда больше хвалим умеренность, чем крайности»*). Аристотель предупреждает против чрезмерной атлетической подготовки и критикует спартанцев за то, что **«они доводят до скотского состояния детей,**

путём тяжёлых трудов», делая их таким образом «пригодными для выполнения только лишь одной из функций гражданина».

Аристотель делает различие между «дисциплинами утилитарными в жизни и дисциплинами, направляющими к добродетели, то есть **не утилитарными**». Он особенно защищает не утилитарные дисциплины, которые он связывает с досугом и с играми: «Сама природа старается не только хорошо работать, но также и хорошо пользоваться досугом, каковой является началом всех вещей». (Досуг по-гречески – «схола», откуда происходит и наше «школа»). Что касается игр, «они не являются целью нашей жизни, но предназначены для отдыха». «Необходимо ввести игры, выбирая подходящие моменты, чтобы ими пользоваться и употреблять их как лекарство, так как они вызывают движение настроения, которое ведет к уменьшению напряжения, и посредством такого удовольствия происходит отдых».

Здесь Аристотель подходит в своих рассуждениях к кульминационной точке греческой идеи целостного воспитания: «Значит очевидно, что существует воспитание, которое нужно давать детям не потому, что оно является полезным, а потому, что оно **ведёт к свободе и к благородству**». И чтобы не было ни малейших сомнений в смысле этих слов, несколькими строчками ниже Аристотель объясняет: «Таким образом, **главную роль в воспитании должно играть всё благородное, а не скотское, так как ни волк и ни какое другое животное не пойдут навстречу красивому риску, а только лишь хороший человек**». Таким образом, эта система целостного воспитания была органической частью политического строя Афинской демократии.

Современные источники системы кадетского воспитания

Современные источники системы кадетского воспитания находятся на Руси, во Франции и в Германии. Уже в 15 и 16 веках в России существовали **полки «дворянских детей»**, которые иногда даже принимали участие, в качестве вспомогательных частей, в военных действиях. Эти полки и являются прямыми отечественными предшественниками русских кадетских корпусов.

Первое известие о создании **кадетских рот** во Франции, во времена короля Людовика 14-го, относится к 1682 году. Тогда же закрепляется слово «**кадет**» в названии таких учебных заведений. Во Франции так назывались дети дворян, которые начинали свою **военную службу** в низших военных чинах.

Соединение во Франции этих «кадет» в роты или в специальные школы, для военной подготовки, при одновременном всеобщем образовании, и было зачатком современных кадетских корпусов, которые в разных странах и в разные эпохи также назывались «военными гимназиями», «кадетскими школами», «военными лицеями» и «военными училищами».

В музее «Дорогой корпус» российских кадет в Париже сохранялась гравюра, на которой воспроизведён документ 1682 года, подписанный королем Людовиком 14-ым, содержащий текст учреждения первых кадетских школ:

*«Учреждение кадетских рот. Во время стольких славных кампаний, король, учитывая необходимость располагать многими офицерами, основал во многих местах своего королевства **роты молодых людей, сыновей дворян или людей дворянского сословия, которым дал имя кадет. Их обучали всем военным упражнениям. Когда их считали пригодными для командования, их назначали офицерами в армию. Эти роты, так же как и другие школы, в которых обучали военному искусству, постоянно поставляли очень хороших подданных**».* На гравюре изображена медаль «*Militae Tirocinium*» (обучение военному делу). На одной стороне медали, под изображением короля Людовика 14-го, надпись: «*Ludovicus Magnus Rex Cristianissimus*». На другой стороне изображены две походные палатки, со строем кадет, перед которыми стоит группа офицеров. Снизу надпись по-латыни: «**Nobiles educati munificencia principia**». (Журнал «Кадеты», номер 3, май 1948 года, Париж). Знаменательно, что в данном случае, в самый момент создания кадетских корпусов, обучение военному делу отождествляется с **воспитанием начал великодушия** (*munificencia* происходит от латинского слова *munus*, что значит дар, подношение).

Затем, через 19 лет, Император Петр Великий основывает в России в 1701 году Морскую кадетскую школу, под названием «Школа навигацких и математических наук».

Еще через 16 лет, в Берлине, в 1717 году основывается «Кадетская школа», под названием «Кадеттеншule». В России в 1732 году Императрицей Анной Иоанновной был основан первый

русский армейский кадетский корпус. Всего в России в 18-ом веке было основано 4 кадетских корпуса, в 19-ом веке 22 кадетских корпуса, и в 20-ом веке, до Первой Мировой войны, 4 кадетских корпуса. Во время Гражданской войны, на территории Русской Армии, генерал-лейтенантом бароном П. Н. Врангелем было основано еще 2 кадетских корпуса.

25 января 1920 года Киевский и Одесский кадетские корпуса, с ротой Полоцкого кадетского корпуса, покинули Россию, еще до эвакуации Русской Армии. Эти кадетские корпуса были эвакуированы из Одессы и прибыли в Королевство Югославию (тогда Сербов, Хорватов и Словенцев). Приказом Российского Военного Агента в Белграде от 10 марта 1920, Киевский и Одесский корпуса были соединены в один, под именем **«Сводного кадетского корпуса»**. Этот корпус был размещен в городе Сараево, в Боснии. Наименование **«Русский кадетский корпус»**, для этого Сводного киевско-одесского кадетского корпуса, было установлено 9 сентября 1920 года. В 1929 году корпус был перемещен в Белую Церковь и получил со изволения Короля Югославии Александра I шефство и наименование **«Первый Русский Великого Князя Константина Константиновича кадетский корпус»**.

В Югославию также прибыли из России Крымский и Второй Донской кадетские корпуса. Крымский кадетский корпус был образован в Крыму, приказом генерала П. Н. Врангеля, из Полтавского и Владикавказского кадетских корпусов. После эвакуации из России, Крымский кадетский корпус был сперва размещен в городе Стрнице, в Словении, а затем переведён в Белую Церковь, на границе Югославии с Румынией. Он был закрыт в августе 1929 года и его состав переведен в Первый Русский и Второй Донской кадетские корпуса. Донской корпус находился в Горажде, в Боснии, и был закрыт 1 августа 1933 года, с переводом кадет и части персонала в Первый Русский. В феврале 1925 года Первый Русский корпус принял в свой состав также кадет Сибирского и Хабаровского кадетских корпусов, прибывших из Шанхая, куда они были эвакуированы из Владивостока в конце 1922 года.

Таким образом, **«Первый Русский Великого Князя Константина Константиновича кадетский корпус»** в Югославии был сводным корпусом **восьми кадетских корпусов Всероссийской Империи**: Киевского, Одесского, Полоцкого, Полтавского, Владикавказского, Донского, Сибирского и Хабаровского. Это было более четвертой части всех русских кадетских корпусов. Он прекратил свое существование в 1944 году.

Морской корпус был восстановлен в Крыму, в 1919 году, в составе кадетских и гардемаринских классов. Корпус покинул Севастополь 30 октября 1920 года, по старому стилю, на борту линейного корабля «Генерал Алексеев» (быв. «Император Александр III»). Вместе со всей эскадрой Русского Флота, под Андреевским флагом и под командованием адмирала Кедрова, Морской корпус через Босфор прибыл в Бизерту, в Тунисе (тогда под властью Франции), где были возобновлены регулярные занятия и где происходили выпуски окончивших, с последующим производством их в корабельные гардемарины. Последний выпуск Морского корпуса состоялся в июне 1925 года.

1 ноября 1930 года во Франции, в местечке Villiers le Bel, 20 км. на север от Парижа, был организован Корпус-лицей имени Императора Николая II, по идее одного из лучших педагогов России, генерал-лейтенанта В. В. Римского-Корсакова, бывшего директора славного I Московского императрицы Екатерины Великой кадетского корпуса и Крымского кадетского корпуса. Корпус-лицей имени Императора Николая II в 1936 году переехал из Villiers le Bel в Версаль, где он пробыл до 1959 года, когда он был вынужден переехать в Dieppe, где был закрыт в 1964 году. По причине своего 23-летнего пребывания в Версале, этот корпус часто также называют **«Версальским кадетским корпусом»**. Такое продолжительное сохранение за рубежом русских кадетских корпусов и русской кадетской системы воспитания, в исключительно тяжёлых, а иногда и враждебных, условиях, было результатом непреклонной воли русских людей преодолеть вражеские замыслы и спасти, а затем и **донести обратно до России и вернуть на свое место, этот факел русского огня**.

Все остальные кадетские корпуса в России были коммунистической властью закрыты, и многие их воспитатели и воспитанники подверглись гонениям. Однако, в процессе Второй Мировой войны, под конец 1943 года, в СССР было открыто несколько суворовских и нахимовских училищ, частично по образцу бывших кадетских корпусов. После 1991 года, в России возник процесс стихийного (спонтанного) открытия средних учебных заведений под

названием кадетских корпусов. До сих пор открыто, согласно некоторым данным, более 100-и учебных заведений под таким названием. Многие из них, конечно, имеют мало общего с прежними императорскими кадетскими корпусами, но в данном случае само по себе стремление к восстановлению кадетской системы воспитания, несомненно, является знаменательным.

Основные концепции русской кадетской педагогической доктрины

Существование в течение около двух веков в России многочисленных кадетских корпусов выработало сложную педагогическую систему такого воспитания, с большим практическим опытом в этой области. Таким образом, сложилась законченная педагогическая доктрина, которая, несомненно, является ценной и для будущего. Можно вкратце перечислить некоторые **основные концепции этой русской кадетской педагогической доктрины**:

1. Основой образования и воспитания кадет является идея **верного служения с детства своему Отечеству** на военном и гражданском поприщах, основанного на Вере и на любви к этому Отечеству, в согласии с традиционной **исторической системой ценностей** страны. В Указе царя Петра Первого, об основании первого кадетского корпуса в России, такая ценностная ориентация конкретно отмечена ссылкой на Православие.

2. Тщательный отбор воспитателей и тщательная разработка общей программы, предметов обучения и общих педагогических структур и норм в кадетских корпусах.

3. Главной целью средних учебных заведений вообще, и кадетских корпусов в частности, является не только обучение, но также и **воспитание** молодежи. Целью воспитания является достичь хорошего **«поведения»** молодежи и юношества. Обучение хорошему поведению и хорошим навыкам полностью возможно только лишь в детском и юношеском возрасте, в то время как обучение наукам и ремёслам может происходить в любом возрасте.

4. Такое воспитание возможно только лишь при категорическом соблюдении внешней и внутренней дисциплины. В латинском языке само слово дисциплина неразрывно связано по смыслу со словом «ученик» (discipulus).

5. Однако, достижение хорошего воспитания и хороших навыков с помощью одной лишь дисциплины невозможно. Для этого необходимо укрепление общих религиозных и нравственных верований и традиций в юношестве и установление цельной системы жизненных концепций, базирующихся на этих верованиях и традициях. Поэтому в русских императорских и зарубежных кадетских корпусах существовали системы так называемых **«заповедей»**, в которых выпукло и в краткой форме резюмировались эти верования, традиции и концепции, главным образом **идейного и патриотического характера**. Главными из них являются **«12 Заповедей Товарищества»** Великого Князя Константина Константиновича. Особенное значение имеют Заповеди 4, 5 и 6: *«Долг дружбы преклоняется перед долгом товарищества. Долг товарищества преклоняется перед долгом службы. Честь непреклонна, бесчестие во имя товарищества остаётся бесчестием.»* Затем, уже в Эмиграции, Директор Первого Русского Кадетского Корпуса, генерал-лейтенант Б. В. Адамович установил **«67 Заветов»** кадетам, из которых нужно особенно отметить 6-ой Завет: *«Помнить, чьё мы имя носим».*

6. Помимо этого, обращалось большое внимание на **манеры поведения**, каковые отражали не только идейные и нравственные установки, но также эстетические и гигиенические правила. Многие правила хорошего поведения тесно связаны с нравственной, психологической и физической гигиеной.

7. Обращалось особенное внимание на развитие способностей для анализа любой информации и любых ситуаций, а также и способности для формирования и обобщения идей и концепций. Кроме того, развивались способности для выработки положительных предложений и принятия правильных решений.

8. В области обучения обращалось особенное внимание на ясное понимание общего смысла отдельных наук, а не на зубрёжку их деталей.

9. Среди наук особенное место выделялось для двух иностранных живых языков, которые в течение семилетнего срока обучения должны были быть освоены полностью. Кроме того, изучались основные понятия латинского языка, чтобы можно было с помощью словаря переводить основные тексты. Также требовалось достаточно хорошее владение основными познаниями всемирной истории.

10. Воспитание и обучение в кадетских корпусах имели одной из главных целей **отбор и тренировку лучших человеческих ресурсов страны**, для служения государству и народу. Посему принцип **селекции** лежал в основе не только принятия в эти учебные заведения, но и во всей их педагогической программе. Эта селекция должна вести к достижению кадетами высокой личной и общественной нравственности и общей культурности. Конечной задачей кадетского воспитания является формирование **нравственного позвоночника общества и народной элиты для государства**, которое должно быть оборонительной оболочкой этого общества.

11. Русская кадетская педагогическая система основывается не только на общих методологических принципах, но также и на специфических коренных русских идейных, мировоззренческих и культурных началах и ценностях. В этом заключаются ее **уникальность и превосходство**.

12. **Кадетское воспитание это – нравственное и патриотическое воспитание, на базе хорошего гуманитарного образования и военно-физической подготовки.**

Игорь Андрушкевич

(Кадетское письмо № 80)

2. Кадетское Завещание

На 17-ом Кадетском Съезде, состоявшемся в 2000 году в Канаде, заключительный доклад был посвящен теме **«Наше завещание»**. Заключительные слова этого доклада были: *«Мы завещаем кадетским корпусам в России: **исполняйте Завещание Суворова!**»*

Кадетское завещание уже давно, много десятилетий подряд, точно и обстоятельно формулируется несколькими поколениями русских кадет. Оно является **соборным завещанием** российских императорских и зарубежных кадет. Последние живые кадеты не могут ничего менять в этих формулах своих старших братьев. Последние шесть Кадетских Съездов, начиная с 12-го Съезда в 1990 году, в Санта Розе, в Калифорнии, стали окончательно редактировать это наше соборное завещание, рядом своих Резолюций и Обращений.

На 15-ом Кадетском Съезде, состоявшемся в 1996 году в Санта Розе, была создана **специальная Комиссия**, которая досконально обсудила, а затем и сформулировала в специальном **«Обращении к государственным руководителям и общественному мнению России и Русского Зарубежья»** наше кадетское Завещание возрождающимся Кадетским Корпусам в России. Ниже воспроизводится полный текст этого Обращения.

Кроме этих Резолюций и Обращений Кадетских Съездов, за это время было сделано очень многое. Особенно надо отметить издание «Седьмой Юбилейной памятки» ПРВККККК.

В Кадетском Объединении в Аргентине была учреждена специальная **«Комиссия для определения предпосылок для наименования Русский кадетский корпус»**. Ее председатель, граф А. А. Коновницын, сформулировал это определение в одной фразе, которое тоже воспроизводится. 17-ый Кадетский Съезд также рекомендовал книгу полковника Е. П. Исакова **«Военная быль: о Доблести, Добре и Красоте»**, в качестве необходимого учебного пособия для всех средних учебных заведений России».

Обращение 15-го Общекадетского Съезда

15-ый Общекадетский Съезд, состоявшийся в городе Санта Роза, в Калифорнии, от 14-го до 23-го сентября 1996 года, при участии представителей от Объединений Кадет Российских Кадетских Корпусов в Северной Америке, Южной Америке и Западной Европе и от Кадетских Корпусов в России и Союза Суворовцев в Санкт-Петербурге, обращается к государственным руководителям и к общественному мнению России и Русского Зарубежья, считая своим долгом всемерно поддержать возрождение в России Кадетских Корпусов.

После всех исторических событий в России в этом веке и перед лицом наступающего нового Тысячелетия, **подлинное и полноценное возрождение России немислимо без одновременного возрождения традиционного русского воспитания** молодежи в нашей стране. Можно с уверенностью заявить, что судьба России неразрывно связана с воспитанием ее молодежи и с соответствующей подготовкой будущих поколений руководящих кадров России.

Российские Кадетские Корпуса были оптимальным воплощением еще в древности установленных принципов **целостного, интегрального и гармонического** воспитания и образования. Они поставляли Русской Армии и Русскому Государству кадры молодежи, хорошо подготовленной во всех отношениях, для служения Родине. Через Русские Кадетские Корпуса прошли многие великие люди и вожди России, многие творцы русской славы.

Русские Кадетские Корпуса были смешанными учебными заведениями. Они были военными общежитиями, со специально отобранными и педагогически подготовленными начальниками и воспитателями из кадровых офицеров. Они давали полное общее среднее семилетнее образование. Эти воспитание и образование давались именно в таком возрастном диапазоне, учитывая необходимость, заложенную самой природой, начать их еще в возрасте до полового созревания. Как это подтверждает современная передовая педагогика, именно такая методология обеспечивала основательное усвоение предлагаемого воспитания и образования, в том числе и овладение иностранными языками. Самой главной отличительной характеристикой Русских Кадетских Корпусов была их педагогическая система, обеспечивавшая **нравственное, этическое воспитание** молодежи, в согласии с Христианской этикой и с общечеловеческим культурным наследием. Религиозное и нравственное воспитание обеспечивали правовое и моральное самосознание будущих служителей государства и народа. Стержнем этого воспитания были заветы великих русских людей, в том числе генералиссимуса А. В. Суворова и Великого Князя Константина Константиновича, президента Императорской Академии Наук.

15-й Общекадетский Съезд заявляет с уверенностью, что возрождение этих наших заповедно-традиционных принципов **национально-патриотического** воспитания сегодня необходимо более чем когда-либо. В новых Кадетских Корпусах необходимо учить прежде всего жить по Правде и твердому желанию служения своему народу. Для этого кадеты должны узнать правду о нашей истории, культуре и о Русской Православной Церкви.

У этих молодых людей должна постепенно создаваться широкая объективная картина жизни под скипетром императоров и при коммунистическом режиме. Надо положить конец подтасовке фактов, замалчиванию и лжи, которыми до сих пор пестрят страницы учебников истории и других гуманитарных наук. В историю философской мысли и литературы должны быть возвращены авторы, которые, по политическим причинам, были подвергнуты запрету коммунистической властью. Закон Божий и история Русской Православной Церкви должны найти свое место в программе обучения. При возрождении и становлении Кадетских Корпусов в России необходимо внести ясность в следующие положения: дарование шефства, названия корпусов, о знамени, о форме одежды, о чинопроизводстве и о наградах и нагрудных знаках.

Шефство в императорской России являлось исключительной прерогативой Государя. Давалось оно как награда за заслуги Корпуса. Название корпусам исторически присваивалось Государем Императором по ходатайству Директора Корпуса, поддержанного Начальником Главного управления военно-учебных заведений. В настоящий момент, кадетские корпуса должны носить название по месту расположения, по имени известной исторической личности или основателя. Имена святых в названии корпуса по традиции не применялись.

Знамена вновь создающихся Кадетских Корпусов должны соответствовать историческим образцам. То же самое относится и к парадной форме одежды. Производство воспитанников в кадетские чины осуществляется только лишь в старшем классе строевой роты. Офицеры производятся в старший чин в соответствии с Уставом. Изображение (рисунок) нагрудного знака, исполненного в согласии с историческими традициями, надлежит утверждению Совета Директоров Кадетских Корпусов. Рекомендуются ввести в состав Совета Директоров консультанта по историческим вопросам. Все вышеупомянутое предлагается как в целях установления единообразия, так и для наиболее полного восстановления исторических традиционных форм Русской Армии в системе Кадетских Корпусов.

ПРЕЗИДИУМ 15-ГО ОБЩЕКАДЕТСКОГО СЪЕЗДА:

Председатель: *И. Н. Андрушкевич*

Вице-Председатели: *К. Ф. Синькевич, Е. П. Квасников*

Секретари: *К. Н. Де Гардер, С. С. Миокович*

Наши заветы русским Кадетским корпусам

Объединение Кадет Российских Кадетских Корпусов в Аргентине, на своем Общем Годовом собрании от 4 июня 2000 года, постановило обратиться ко всем возрождающимся и вновь образующимся Кадетским Корпусам в России со следующими Заветами:

1. Русские Кадетские Корпуса **должны иметь своими Небесными Покровителями святых Православной Церкви**. Например: Святого Николая Чудотворца, Святых царей Константина и Елену, Святого Александра Невского. Имена святых в названии корпусов по традиции не применялись, как это было отмечено в «Обращении 15-го Общекадетского Съезда о воспитании Русской молодежи в Кадетских Корпусах». Праздники этих Небесных Покровителей каждого Корпуса, по православному календарю, являются Корпусными праздниками. В этот день не должно быть занятий. Этот день должен отмечаться в Корпусе общей молитвой всего Корпуса, а затем должен быть торжественный парад, с Зарей с церемонией, в согласии с историческими традициями Русской Армии, подробно описанными в «Седьмой Юбилейной Кадетской Памятке 1-го Русского Великого Князя Константина Константиновича Кадетского Корпуса». В одном из помещений Корпуса должен стоять киот с иконой этого святого (например, в коридоре Первой роты). Кроме того, желательно, чтобы каждая рота тоже имела своего Небесного Покровителя.

2. В Русских Кадетских Корпусах необходимо преподавание Закона Божьего всем кадетам. Кадетам православного вероисповедания Закон Божий должен преподавать православный священник. Если этот предмет еще не фигурирует в официальной программе, его нужно преподавать отдельно.

3. Также необходимо строго следить за правильным преподаванием подлинной русской истории, по учебным пособиям без тенденциозных партийно-идеологических искажений и без русофобской дискриминации славного прошлого нашей Родины России и тысячелетней истории Русского Государства.

4. Желательно преподавать в Русских Кадетских Корпусах **Государствование**, как это делалось раньше в Государстве Российском. Пока этот предмет не числится в официальной программе, его можно преподавать отдельно, или, по крайней мере, делать на эту тему отдельные доклады.

5. Рекомендуется не упускать из виду рекомендации, перечисленные в выше упомянутом «Обращении 15-го Общекадетского Съезда о воспитании русской военной молодежи в Кадетских Корпусах», а также указания **графа А. А. Коновницына**, кадета Пажеского Корпуса, председателя «Комиссии Кадетского Объединения в Аргентине для определения основных предпосылок для наименования **Русский Кадетский Корпус**».

Предпосылки для наименования «Русский Кадетский корпус»

*«Русские кадетские корпуса поставляли русскому государству кадры молодежи, хорошо подготовленной религиозно, морально, интеллектуально и физически, для жертвенного служения родине. Кадетские корпуса были **военными общежитиями**, с военной дисциплиной, в которых был военный дух. Вместе с тем, кадетские корпуса давали прекрасное **общее среднее семилетнее образование**, чтобы их питомцы могли потом служить государству и народу на любом поприще. Религия вообще и Православие в частности занимали исключительно важное место в этой педагогической системе. Закон Божий стоял на первом месте. **В согласии с Завещанием генералиссимуса А. В. Суворова**, всё наше национально-патриотическое воспитание основывалось в конечном итоге на Христианских Заповедях, как их проповедует Православная Церковь, на любви к Отечеству, на уважении к родителям и старшим, на высокой нравственности и на высочайшем понятии чести. Ничего лучшего придумать нельзя, а посему и выдумывать ничего иного не надо».*

Граф А. А. Коновницын

*(кадет Пажеского Корпуса, председатель «Комиссии Кадетского Объединения в Аргентине для определения основных предпосылок для наименования **Русский Кадетский Корпус**»).*

(Кадетское письмо № 16)

3. Государственная роль воспитания согласно Платону и Аристотелю

Воспитание является очень важным, решающим фактором в формировании человеческой жизни.
(Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси.
«Под Южным Крестом» № 19, август 2011)

Первая классификация государственных моделей

Платон родился в 427 году до Р. Х., четыре года после начала 27-летней войны Афин со Спартой, и за два года до смерти вождя афинской демократии, стратегоса (воеводы) Перикла, в течение тридцати двух лет ежегодно выбираемого. Значит, Платон был хорошо знаком с этой воинственной афинской демократией, а также и с режимом «тридцати олигархов» (или «тридцати тиранов», как другие говорят), сменивших на один год демократическую власть в Афинах, после её тотального военного поражения в 404 году. После тридцати олигархов, к власти в Афинах снова пришли демократы, которые в 399 году казнили Сократа («лучшего из людей»), учителя Платона, на основании недоказанных обвинений в «растлении им религиозных чувств молодёжи».

Платон, в течение своей 80-летней жизни, три раза побывал в Сиракузах, столице тогда греческой Сицилии, в гостях у одного родственника тамошних тиранов, с тщетной надеждой как-то благоприятно на них повлиять. Платон также по-видимому побывал и в некоторых других странах, в том числе в Египте (тогда под персидской властью), и в греческой Калабрии, в её столице Кротоне, где вошел в контакт с философской школой учеников Пифагора.

Когда Платон открыл свою философскую школу в Афинах (названную «Академией», ибо она находилась вблизи гимназии Академа), он над входом в неё, согласно преданию, указал: *«Кто не знает геометрии, да не входит сюда»*. Действительно, Платон имел очевидное предрасположение к математике, по-видимому и на основании своих связей с пифагорейцами из Кротоны, чья философская школа со времён Пифагора (580 – 487) пыталась понять тайны мироздания с помощью науки о числах. Возможно, что и Египет повлиял в том же смысле на Платона. В своем последнем труде «Законы», он хвалебно ссылается на эту страну, ибо в ней уже маленьких детей тогда учили геометрии.

Однако, независимо от тех или иных интеллектуальных предпочтений Платона, он всю свою жизнь переживал политические неурядицы и катаклизмы его родины Афин и вообще всей Эллады. Политика его не только жизненно интересовала, но и мотивировала его неустанные поиски необходимых соответствующих решений в этой области. Возможно, что именно в этих поисках Платон и формулирует свою **классификацию политических моделей**, положившую начало политической науке. Его научный анализ классифицируемой им политической действительности приводит его к констатации необходимости некоторой **«техники»**, для профилактического предотвращения очевидных **процессов вырождения** политических режимов и моделей. **Стержнем такой техники политической профилактики Платон считал педагогику, то есть воспитание детей и юношей**, по-гречески буквально **«водительство детей»**, от «педос» (ребёнок) и «агогос» (водитель). Именно поэтому, темам воспитания и образования Платон посвящает весьма значительную часть своей философии.

Переживая с огорчением современные ему демократические, олигархические и тиранические аллюры, Платон анализирует их причины, и приходит к выводу, что это всё **болезненные явления**. В таком случае, эти **политические болезни**, как он их называет, должны быть **отхождением** (вырождением) от какой-то **первоначальной здоровой ситуации**. Так возникает **первая классификация политических моделей**:

«Так как мы поднялись на такую вершину рассуждений, мне, как с дозорной башни, видно, что существует лишь один вид добродетели и много пороков. Четыре из них заслуживают

быть упомянутыми... Значит, есть **пять видов правления**... Один из них может иметь два названия: если **один человек** выделяется среди (хороших) правителей, этот вид называется «**василия**» (царство или княжество), и если их **много**, он называется **аристократия**». (Платон. Государство, 445. В других местах, Платон, вместо «василия» употребляет термин «монархия».) Платон затем перечисляет **четыре порочных вида правления** и указывает на процесс их прогрессирующего вырождения:

*«Первый из них это хваленый толпой режим на Крите и в Спарте (**тимократия**); второй, по порядку и по популярности, это так называемая **олигархия**, режим полный бесконечных пороков; затем идёт противоположная олигархии **демократия**; и, наконец «славная» **тирания**, каковая превосходит всех, как четвертая и последняя болезнь государства».* (Там-же, 544).

Платон затем подробно и многократно разбирает в указанном диалоге «Государство» (по-гречески «Полития», в западных переводах «Республика») эти четыре порочные (болезненные) виды правления, которые он называет: **тимократия** (власть честолюбивых, от «тимос», честь), **олигархия** (порочная власть **немногих**, но отнюдь не лучших), **демократия** (порочная власть большинства народа), и **тирания** (порочная власть одного порочного человека).

С самого начала бросается в глаза, что из пяти названий этих пяти государственных режимов, четыре названия – греческого происхождения, с индоевропейскими корнями. Лишь наихудшую, пятую государственную форму, Платон называет иностранным словом. **Тирания** – не греческое и не индоевропейское слово, по-видимому принадлежащее к одному из доиндоевропейских средиземноморских языков. Эту форму, тиранию, Платон считает настолько плохой, что он даже намекает на то, что она вообще не является настоящим государственным строем, в его понимании. Таким образом, один хороший политический режим (в двух вариантах) и три более или менее болезненных отклонения от него названы **по-гречески**. Лишь последний, самый плохой политический режим назван не по-гречески. Получается, что лишь **собственные (самобытные) варианты политических моделей** (с наименованиями на собственном языке) полностью заслуживают наименования таковых.

Эта дискриминация не была вызвана этнической кичливостью или просто недостаточным знакомством с политическими моделями других стран. Греки времён Платона и Аристотеля были очень хорошо знакомы с Персией и с Египтом. Геродот, основатель исторической науки, начинает свой труд с указания, что он будет описывать войны между персами и греками. Да и сам Платон, по-видимому, побывал в Египте. Дело в том, что эти две страны (Египет и Персия) были **большими государствами**, с колоссальными территориями и с очень многочисленными населенными, в то время как государства-города Италии и Греции (включая Малую Азию) были основаны и достигли своего расцвета как **маленькие государства-полисы** (республики).

Аристотель даже утверждает, что идеальное число **граждан** такого государства-полиса должно быть приблизительно около двадцати тысяч человек, и что теоретически все они должны быть в состоянии видеть друг друга. (Поэтому все амфитеатры древнего греко-римского мира имеют приблизительно именно это количество мест.) Это число подтверждается первой переписью населения Римской республики приблизительно в середине VI века до Р. Х., сделанной шестым царём этой Республики Сервием Тулием (579 – 535), в результате которой было установлено тогдашнее количество граждан Рима в призывном возрасте, от 16 до 60 лет: 18.000 человек. С женами, детьми, иностранцами и рабами, общее число жителей Рима тогда достигало приблизительно от 80.000 до 100.000 человек, в то время как в Египте тогда было, по-видимому, более двух миллионов жителей.

Значит, классификации политических моделей Платона и Аристотеля относятся главным образом к так называемым «маленьким государствам» (полисам, республикам), и лишь в переносном смысле могут быть применены по отношению к «большим государствам». Именно такое несоответствие между этими двумя видами государств, уже в древности вызывало немало теоретических конфузов и практических недоразумений. Александр Македонский был вынужден искать необходимый синтез между политическими моделями маленького греческого полиса и больших восточных государств, чтобы облегчить симбиоз этих государств, достигнутый его завоеваниями. При более глубоком анализе этой классификации, необходимо обратить должное внимание на её основной смысл: эти четыре порочные государственных

модели на самом деле являются отдельными **этапами** последовательного **прогрессирующего вырождения правильного государства**, при одновременных попытках как-то затормозить или по крайней мере частично обезвредить это вырождение.

Главной причиной такого процесса вырождения является перманентная **тенденция большинства людей к коррупции**. **Систематическая борьба с этой тенденцией к коррупции и является главной задачей политики**. Когда первоначальных «лучших правителей» приходится постепенно заменять их преемниками, среди последних возникают искушения тоже поддаться этой тенденции. Тогда выдвигаются и устанавливаются **«нормы чести»**, иногда очень жёсткие, как в Спарте. Получается, что, в данном случае, **честь** (совместно с **жесточайшими условиями** для её сохранения) является не только признаком, но также и своего рода **суррогатом добродетели**. Затем, когда и этого недостаточно, чтобы приостановить дальнейшую порчу государственного режима, вводятся разные виды имущественного (как в Риме), или подоходного (как в Афинах) ценса. При этом, самые состоятельные граждане, чтобы пользоваться теми или иными олигархическими привилегиями, должны одновременно брать на себя и **более тяжкие обязательства** (как, например, обязательная военная служба в первых рядах войска). Так как такой порядок многих тоже никак не устраивает, процесс вырождения идёт дальше. Никто не хочет **служить** обществу и государству, но хочет пользоваться и располагать всеми благами и правами организованной жизни, что и ведёт к **демократии**, *«режиму приятному, анархическому и разношёрстному, дающему своеобразное равенство, безразлично как равным, так и неравным»*. (Платон. Государство, 558). Когда такой режим оказывается в тупике, выходом из него часто бывает **тирания**, то есть **порочная власть одного порочного человека**, опирающегося на порочных же сподручников, демагогически околпачивающих народ.

Вариации первичной классификации

По-видимому, после этой своей первой классификации политических моделей, Платон столкнулся с некоторыми проявлениями политической жизни в тогдашнем греко-италийском мире, которые не совсем укладывались в такую теоретическую схему неизбежной **прогрессирующей** (и даже **циклической**) **деградации** этих моделей. Например, политическая модель Спарты была весьма **устойчивой** и в течение долгого времени мало менялась. Больше того, во времена Платона в Греции преобладало мнение, что эта модель Спарты раньше была присуща всей Греции. Значит, деградация в Спарте остановилась на каком-то близком к началу месте. В греческой Сицилии более или менее устойчиво превалировала тираническая модель, с некоторыми монархическими оттенками. Приблизительно то же самое можно сказать и про этрусскую Италию. Римская Республика, находившаяся между южной греческой Италией и центральной этрусской Италией, уже во времена Платона стала сильно крепнуть, и не могла не обращать на себя внимания. Она тоже отличалась устойчивостью своего режима. Однако, еще больше бросался в глаза **смешанный политический строй** Римской Республики, вплоть до того, что его было трудно классифицировать.

Возможно, что именно под влиянием подобных наблюдений над тогдашней политической действительностью, Платон подправляет свою первоначальную классификацию. Он сводит все политические модели к **трём основным видам**, каждый из которых имеет **два варианта**: один более или менее здоровый вариант, и другой болезненный или порочный. Однако, он считает, что тенденция к дальнейшей деградации продолжает быть угрозой для всех этих шести режимов. Для её нейтрализации, Платон предлагает **седьмую** модель: **смесь двух режимов**, одного хорошего (монархии) и одного плохого, но не самого худшего (демократии). То есть, Платон предлагает **«народную монархию»**, выражаясь словами Ивана Солоневича.

Ученик Платона, Аристотель (384 – 322), развивает дальше эти первоначальные попытки классификации политических моделей, и, в результате, предлагает свою **классическую классификацию шести политических режимов**:

«В первом исследовании различных государственных форм мы различили три правильных строя («орфас политеиас»): монархия, аристократия и полития («василеиан, аристократиан, политеиан»), и три отклонения («пареквасеис») от них: тирания от

монархии, **олигархия** от аристократии и **демократия** от политики («тираннида мен василеиас, олигархиан де аристократиас, демократиан де политеиас»). (Политика, 1289 а).

Таким образом, Аристотель вводит один дополнительный принцип для своей классификации, а именно принцип **количества правителей**. На лицо три возможные основные политические модели: **один** правитель, **немного** правителей, **много** правителей. Каждый из этих трёх режимов, в свою очередь, на практике проявляется двояко: каждый из них имеет свою правильную форму а также и форму извращенную. Значит, существуют **три правильных государственных строя** («орфас политеиас») и **три извращенных**.

Кроме того, Аристотель, сохраняя терминологию Платона, вводит одно новое название для его **новой политической модели**: **полития** («политеиас»). Вернее, само по себе это название существовало и раньше, но оно обозначало вообще **любой политический строй**, любую политическую **конституцию**, любое **государство**. Так вот, **правильный государственный режим**, в котором политическая власть принадлежит **многим**, Аристотель называет этим общим именем всех режимов: **полития**. Это слово является производным от слова «полис», каковое, в свою очередь, имеет общий корень со славянскими словами племя, полк, полнота, а также и с латинскими словами «популус», «публикус». (В Риме, слово «популус» обозначало **«весь народ»**, то есть патрициев и плебеев **вместе взятых**. Когда, изредка, плебеи претендовали на **всю** власть, им указывали, что они не являются **всем** народом, а только «плебсом»: Sed plebis, non populus.)

В своем длинном предисловии к двуязычному изданию «Политики» Аристотеля, испанский философ Юлиан Марияс обращает особенное внимание на **социологический подход** Аристотеля. Марияс считает, что большинство своих политических теорий Аристотель развивает с этим социологическим подходом, хотя само слово «социология» он нигде и не упоминает. (Правда, Аристотель придает большое значение этике. «Этика» включает социологию, и как таковая предшествует «Политике».) Социологический подход чувствуется и в этом нововведении Аристотеля в области классификации политических режимов. Дело в том, что под определением «**правление многих**», скрываются **два варианта** такого «множества»: когда множество состоит только лишь из большинства, и когда оно состоит из **суммы большинства и меньшинства**. Согласно Аристотелю, только лишь в последнем случае режим «многих» будет «**правильным**». В таком случае, он будет называться «политией». (Это слово было затем Цицероном переведено на латынь как «**республика**», буквально «общее дело»). Извращением этого правильного режима является власть большинства, но без участия меньшинства, то есть «демократия».

Аристотель довольно подробно разбирает этот вопрос, но, в конечном итоге, приходит к решающему выводу: **политическая устойчивость** зависит от, по крайней мере, минимального равновесия между **богатым меньшинством** и **бедным большинством**. (Возможно, что в такой позиции Аристотеля присутствует реминисценция конституционной реформы Солона 594 года, стремившегося уже тогда примирить богатых и бедных.) Необходимо учесть интересы обеих сторон, чтобы ни одна из них не стремилась к нарушению политической устойчивости, считает Аристотель. Даже если та или иная сторона и не совсем довольна, она никогда не должна быть до того **недовольна**, чтобы горячо желать краха всего режима. Для этого нужны **конституционные гарантии**, на которые Аристотель кратко указывает: олигархическое меньшинство имеет право предлагать решения, но не имеет права их окончательно апробировать, в то время как демократическое большинство не имеет права предлагать решений, но имеет право их апробировать или не апробировать. Если олигархия и демократия будут комбинированы подобным образом, получится «полития» или «республика». Если же такая **хорошая комбинация** будет нарушена, в ту или иную сторону, республика вырождается в демократию или в олигархию.

Значит, и большинство и меньшинство должны вести себя «**цивилизованно**», как сознательные граждане. Для этого, чтобы стать цивилизованными гражданами, они должны предварительно получить обязательное **соответствующее воспитание**, которое Аристотель подробно описывает, исходя из тогдашней греческой действительности.

В отличие от Аристотеля, Платон считает, что самой удачной «стабилизирующей комбинацией» не является смесь двух порочных режимов, олигархии и демократии, а

определённая **смесь одного хорошего режима, монархии, с одним плохим режимом, демократией**. Однако, такая комбинация требует **более сложной системы государственного воспитания**. Для всего населения должно сохраняться общее обязательное **среднее целостное воспитание**, до 16 лет. Затем следует воинская служба и, после этого, достигается право на включение в число граждан. Те из новых граждан, которые добровольно захотят себя посвятить государственной службе, должны пройти **дополнительный высший курс** воспитания и учёбы, который может продолжаться до их 30-летнего возраста. Лишь после этого, они становятся помощниками правителей, на разных поприщах.

Воспитание против государственного вырождения

Платон считает, что, ввиду стихийности процессов политического вырождения, тормозить его поэтапно бессмысленно, а надо повернуть его вспять к первоначальной **учредительной добродетели**. Единственным действенным инструментом для этого является **педагогика**, то есть **обязательное воспитание и обучение** детей и молодёжи. (*«Педагогика это – наука о воспитании и обучении детей, молодёжи»*, определяет Владимир Даль). Педагогика имеет своей целью в первую очередь воспитать **добродетельного человека** и, вследствие этого, **хорошего гражданина**, а затем и **хорошего правителя** (а не «дилетанта», по-гречески «кидиота», как затем скажет Аристотель).

Согласно Платону, первым источником педагогики является Бог, ибо *«Бог является Педагогом космоса»*, а не только Законодателем. (Платон. *Законы*, 897). Известный эллинист Вернер Йегер (Werner Jaeger) считает, что именно это утверждение Платона сблизило древнюю греческую философию с тогдашними восточными религиозными мировоззрениями и способствовало зарождению и развитию эллинистической культуры, как симбиозу эллинской и других тогдашних культур. От этого слова «педагогика» происходит греческий термин обозначающий **«культуру»**: «педия» (παλδεια). Значит, от «воспитания детей» в конечном итоге зависит сама культура. Вернер Йегер обращает внимание на то обстоятельство, что восточные отцы Христианской Церкви переводят слова Ветхого Завета «пророк говорит», как «пророк **воспитывает**». В латинском языке глагол «воспитывать» звучит «educare», буквально **«выводить» на питание**. Первоначально этот глагол обозначал **вывод на пастбище** домашнего скота, ex ducare. Латинский глагол «ducare» (водить) соответствует греческому глаголу «агогеин». Понятие же **«питания»** содержится и в русском слове «воспитание».

Платон был конечно хорошо знаком с педагогической системой Афинского полиса. В своем последнем труде «Законы», Платон отмечает, что в городе Афины в его время существовали **три военные гимназии** (средние школы), в которых специальные профессора должны были *«преподавать предметы необходимые для войны и давать интеллектуальное образование»*. (Платон. *Законы*, 804). (Это определение Платона, удивительным образом, совпадает с определением русских **кадетских корпусов**, сформулированное через 24 века в Аргентине Комиссией графа А. А. Коновницына: *«Кадетские корпуса были военными общежитиями, с военной дисциплиной, в которых был военный дух. Вместе с тем, кадетские корпуса давали хорошее общее среднее образование»*.)

Платон подчеркивает, что в такие учебные заведения *«должны поступать не только те, чьим родителям это заблагорассудится, но, по возможности, все дети граждан, ибо они принадлежат государству более, чем родителям»*. (Там-же).

(Интересно, что с двумя из этих трёх военных гимназий связано название философских школ Платона и Аристотеля. Платон основывает свою школу поблизости гимназии Академа, посему названную «Академией». Аристотель основывает свою школу около гимназии у «Ликийской рощи», посему названную «Лицеум», в западном произношении. Поэтому, в некоторых западных странах, как, например, в Аргентине, кадетские корпуса называются **«военными лицеями»**, liceo militar. Само слово «гимназия» значит «место для гимнастики».)

Платон объясняет подробно и даже досконально свою педагогическую систему. Весьма важно отметить, что эта педагогическая система Платона является **частью** его проекта **политической конституции**, которую он подробно разбирает и описывает в своем длинном диалоге «Законы». Более того, эта его система воспитания является **необходимой предпосылкой** для достижения хорошего государственного строя.

Довольно распространено мнение, что идеальный политический строй Платона является **утопией** (то есть, буквально «несуществующим местом»), на подобие современных идеологических воображений. Платон же на самом деле описывает **реально существовавшие** в его время политические и педагогические учреждения Древних Афин, и лишь подправляет некоторые детали и добавляет некоторые свои личные идеи. (Между прочим, то же самое делает и Цицерон в своих «Законах»: его идеальная политическая конституция является на самом деле описанием **реальной конституции Рима**, с незначительными изменениями и добавлениями).

Платон придает большое значение учёту **возраста детей**, для организации их воспитания. При этом, он делит всё время воспитания на несколько **периодов**. Платон сперва устанавливает **два трёхгодичных периода**. В течение этих первых шести лет жизни ребёнка, его воспитание должно полностью осуществляться в рамках семьи, под руководством, главным образом, матери и няни. Первый трёхлетний период *«не малый жизненный срок, чтобы начать жить хорошо или плохо»* (Законы, 792 а), когда нужно достичь *«кротости»* ребёнка, чтобы он мог *«принимать с радостью справедливые компромиссы»*.

«Правильная жизнь ничуть не должна преследовать лишь удовольствия и не должна избегать огорчений... Душевная форма детей трёх, четырёх, пяти и даже шести лет нуждается в играх, хотя уже необходимо принимать меры, без их унижения, чтобы они не становились капризными. Не надо вызывать гнева в душах детей чрезмерными наказаниями, ни приучать их к непостоянству путём поощрений. В этом возрасте... нужно следить за порядком среди детей и не допускать их плохого поведения». (Там-же).

Лишь после исполненных шести лет, надо отделять мальчиков от девочек. С этого возраста *«преподаватели должны обучать мальчиков верховой езде, стрелять из лука, метать копьё, кидать из пращи»*. Однако, девочки, если они этого захотят, тоже могут добровольно тренироваться в этих упражнениях. В течение этого первого, **четырёхлетнего учебного периода**, необходимо **двойное воспитание**: физическое и душевное. Первому способствует **гимнастика**, второму **музыка**. Затем наступают **два трёхлетних учебных периода**, в течение которых дети обучаются языку, игре на лире, арифметике, геометрии и астрономии. *«Математические и астрономические знания способствуют обучению детей построениям, походам и военным кампаниям, а также администрации домашнего хозяйства, и вообще делают их более полезными и смысловыми».* (Там-же, 819 с). Таким образом, эти три обязательных учебных периода продолжаются всего десять лет, и должны кончиться к 16-летнему возрасту. Платон отмечает, что *«не допустимо, чтобы отец или сам ребёнок увеличивали или сокращали это время учёбы, установленное законом».* (810 а). Затем, молодой человек должен отслужить воинскую повинность, и лишь после этого он имеет право получить гражданство.

Педагогическая система целостного воспитания

По-видимому, Платон до этого момента в основном лишь описывает **педагогическую систему Афинского государства**, существовавшую в его время, то есть во время демократического режима. Его ученик Аристотель описывает эту систему схожим образом.

Вообще, греческая идея воспитания заключалась в том, что оно должно быть **целостным**, интегральным, то есть **полным**, состоящим из всех необходимых составных частей, в согласии с эллинским классическим принципом «всего в меру, ничего чересчур». Этими частями были, в первую очередь, грамматика, гимнастика, музыка и рисование. Аристотель говорит: *«Четыре предмета обыкновенно преподаются: чтение и писание, гимнастика, музыка, а также иногда на четвертом месте и рисование».* (Все цитаты Аристотеля взяты из его «Политики»). Сегодня эти части воспитания можно было бы обозначить как **интеллектуальное воспитание**, **художественное воспитание** и **спортивное и военное воспитание**. Все эти части в Греции образовывали одно неразрывное гармоничное целое.

Интеллектуальное воспитание в Греции осуществлялось в значительной мере путем изучения литературы, каковое сопровождалось музыкой, так же как и спортивное воспитание. Аристотель утверждает, что обучение музыке не должно быть препятствием для *«военной и гражданской тренировки, сначала физической, а затем и теоретической»*. В другом месте он описывает, к чему должно стремиться музыкальное воспитание: к благодушию, твердости и

воздержанию. Он также предупреждает, что *«нельзя одновременно тренировать чрезмерно ум и тело»*. (Это соответствует общему положению эллинской культуры, цитируемому Аристотелем: *«Мы всегда больше хвалим умеренность, чем крайности»*). Аристотель предупреждает против чрезмерной атлетической подготовки и критикует спартанцев, за то, что *«они доводят до скотского состояния детей, путем тяжелых трудов»*, делая их таким образом *«пригодными для выполнения только лишь одной из функций гражданина»*.

Аристотель делает различие между *«дисциплинами утилитарными в жизни и дисциплинами, направляющими к добродетели, то есть не утилитарными»*. Он особенно защищает не утилитарные дисциплины, которые он связывает с досугом и с играми: *«Сама природа старается не только хорошо работать, но также и хорошо пользоваться досугом, каковой является началом всех вещей»*. (Досуг по-гречески – «скола», откуда происходит и наше «школа»). Что касается игр, *«они не являются целью нашей жизни, но предназначены для отдыха»*. *«Необходимо ввести игры, выбирая подходящие моменты, чтобы ими пользоваться и употреблять их как лекарство, так как они вызывают движение настроения, которое ведет к уменьшению напряжения, и посредством такого удовольствия происходит отдых»*.

Здесь Аристотель подходит в своих рассуждениях к кульминационной точке греческой идеи целостного воспитания: *«Значит очевидно, что существует воспитание, которое нужно давать детям не потому, что оно является полезным, а потому, что оно ведет к свободе и к благородству»*. И чтобы не было ни малейших сомнений в смысле этих слов, несколькими строчками ниже Аристотель объясняет: *«Таким образом, главную роль в воспитании должно играть все благородное, а не скотское, так как ни волк и ни какое другое животное не пойдут навстречу красивому риску, а только лишь хороший человек»*.

Воспитание граждан и просвещение правителей

Такое **целостное воспитание**, согласно Платону и Аристотелю, способствует формированию **хороших граждан** правильного государства. Однако, одно лишь наличие хороших граждан не всегда достаточно для сохранения этого государства и для его обеспечения от процессов вырождения.

Платон считает, что для этого также необходимо **формирование и просвещение хороших правителей**, с помощью соответствующей подготовки желающих. По-видимому Платон считал возможным делать такой выбор дальнейшего высшего обучения уже во время второго трёхлетия в гимназии, ибо он рекомендует изучать в этот период более углублённо три предмета: математику, геометрию и астрономию, но не всем, а лишь немногим. (Законы, 818 а).

Если молодой человек, став гражданином, хочет в будущем *«быть настоящим защитником (стражем) законов»*, он должен углубить свои знания, чтобы *«действительно знать правду о законах и быть в состоянии изучать эту правду теоретически и уметь прилагать её на практике»*. (Законы, 966 а). Платон настаивает, что тот, кто не сумеет полностью овладеть всеми этими дисциплинами, *«и, после созерцания их философской взаимосвязи, не сумеет их прилагать, в соответствии с навыками и законами, и не будет в состоянии дать их определение, он никогда не сможет стать правителем всего государства, а должен быть лишь помощником правителей.»* (968 а).

Верховными правителями государства могут стать только лишь **просвещенные кандидаты**, получившие полное воспитание, а затем и высшее обучение. Другими словами, Платон вводит **воспитательный ценз для политиков**. Однако Платон подчеркивает, что невозможно предписывать законом или письменно точные знания, которыми они должны обладать: *«Бесполезно предписывать, с помощью писаных законов, точное время, необходимое для передачи каждого знания»*.

Те граждане, которые к своим **тридцати годам** уже получили и ассимилировали это высшее образование, могут быть кооптированы правителями в свои помощники. Лишь достигнув **пятидесятилетнего возраста**, эти помощники смогут сами стать правителями, но, для этого, они должны быть не только **компетентными**, но также и **порядочными** (седьмое письмо Платона из Сицилии). Почти тысячу лет после этого указания Платона, святой император Юстиниан Великий включил его, как одну из необходимых предпосылок для достижения **«благой симфонии»** (благозвучии), ведущей к народному благополучию, при

отделении государства от Церкви. Однако, ни Платон ни его ученик Аристотель не были настолько политически наивными, чтобы предполагать, что только лишь одним воспитанием граждан и обучением правителей можно полностью обеспечить государство от вырождения.

Платон предлагает, в первую очередь, структурно **обеспечить законами** свою педагогическую систему, как основу устойчивости хорошего государственного строя. В своем конституционном проекте, он предвидит должность специального **начальника всех учебных заведений**, который должен строго следить за исполнением этой педагогической системы, на всех уровнях, без допущения изменений или отступлений. Некоторые комментаторы Платона даже называют такого начальника **«первым министром в правительстве Платона»**. Более того, вся государственная система предлагаемая Платоном структурно связана с педагогической системой, и посему эта политическая модель Платона даже может быть названа **«педагогической моделью»**.

Педагогическая модель правильного государства

Весьма возможно, что эту «педагогическую модель» Платон частично заимствовал из Египта, в котором продвижение на государственной службе зависело не только от личных успехов, но также и от **«образовательного ценза»**, то есть от обучения. Такой подход был затем в значительной мере унаследован Восточной Римской империей (Византией) от эллинистического Египта, каковой был включен в Римское государство во времена Августа.

Внимательное исследование этого вопроса подтверждает несомненное влияние системы Платона на реальное положение в Византии. Школьная система в ней имела три уровня, и низший уровень был распространён на всю территорию империи. Школы среднего уровня были во всех провинциальных столицах, а школы высшего уровня находились в имперской столице, в Константинополе, а также в Александрии, в Антиохии, в Бейруте, в Кападокии и в Кесарии.

Константинопольский университет был основан царём Константином Великим в 340 году, **за восемьсот лет** до основания первого университета в Западной Европе, в Салерно, около 1150 года. (В Болонье и Париже университеты были основаны приблизительно десять лет позже, а в Оксфорде в 1214 году). Константинопольский университет был реформирован в 425 году императором Феодосием II Младшим (408-450), который опубликовал в этом году императорский эдикт по этому поводу. Были назначены 31 профессор Университета, которые должны были преподавать грамматику, ретику, право, философию, математику, астрономию и медицину. Преподавание велось на двух языках: по-латыни и по-гречески. Богословие не изучалось в Университете, а в специальных церковных школах. Университет получил специально оборудованное здание, с большими залами для конференций. Профессора должны были целиком посвящать себя Университету, и не имели права давать частные уроки. Кандидаты в профессора должны были предварительно сдать экзамены перед Сенатом. Профессора Университета получали большие жалованья и рождественские премии, а также и шёлковые одежды, дабы все могли видеть их высокий ранг в государстве. После двадцати лет ведения кафедры, профессора получали хорошие пенсии, титул «графа первого класса», и высокие должности в государстве. Императорская свита состояла из университетских профессоров на покое и военачальников, отличившихся успехами на военном и на административном поприщах. Константинопольский университет был снова реформирован в 1045 году императором Константином Мономахом, дедом Киевского великого князя Владимира Мономаха и прадедом основателя Москвы, Киевского великого князя Юрия Долгорукого. Несмотря на то, что к моменту этой реформы в 1045 году латинский язык вышел из ежедневного употребления в Византийской империи, Константинопольский университет сохранил свой двуязычный характер.

Воспитание и просвещение в русской цивилизации

Другой дед Владимира Мономаха, и сын другой византийской царевны, Киевский великий князь Ярослав Мудрый (говоривший на нескольких иностранных языках, как и многие князья Древней Руси), учредил по всей Руси школы и библиотеки, при приходских храмах. Найденные после войны во время археологических раскопок в Новгороде остатки берестянных грамот, с

самыми разнородными бытовыми записями, подтверждают грамотность широких слоев населения на Руси уже в XI и XII веках.

Ярослав Мудрый также составил первый Свод русских законов, под названием «**Русская правда**», являющийся синтезом русского обычного права с римско-византийским законодательством. При Ярославе Мудром были построены в Киеве и в Новгороде соборы Святой Софии, как бы в продолжение Святой Софии в Царьграде, а также и многие другие храмы, в том числе храм святого Георгия Победоносца, который был освящен 26 ноября 1051 года. (Эта дата, по старому стилю, является **Днём Георгиевских кавалеров**). При Ярославе Мудром также началось и **русское летописание**, содержащее наше **первоначальное русское мировоззрение**: «*Се повести временных лет, откуда есть пошла Русская земля, кто в Киеве нача первое княжити и откуда Русская земля стала есть*».

Эллинистический характер **русской цивилизации** сохранялся в течение всей её истории, несмотря на многие чужеродные нашествия и вызванные ими смуты и провокации.

Просвещение было одним из её учредительных принципов, наряду с соборностью, справедливостью и самобытностью. В имперский период истории России, этот характер ярче всего выразился в нашей **русской педагогической системе среднего образования**, представленной, в первую очередь, русскими **кадетскими корпусами** и русскими девичьими институтами. Блестящий расцвет русской культуры в этот имперский период России многим обязан творческому вкладу воспитанников этой русской педагогической системы.

Всемирное рассеяние миллионной массы русских эмигрантов затем наглядно показало и подтвердило, что это была и есть **лучшая педагогическая система в мире**. Её упорное выживание, несмотря ни на что, а затем и **перманентное возрождение**, вчера, сегодня и завтра, являются лишним доказательством этого.

Буэнос-Айрес, август 2011 г.

Игорь Андрушкевич

(Настоящая статья воспроизводит содержание докладов, прочитанных автором по-испански, в течение 2005-2011 гг., в аудитории посольства Греции в Буэнос-Айресе, на темы: «Педагогическая доктрина Афинского Полиса», «Государственные модели Платона, Аристотеля и Полибия» и «Эллинистический характер русской культуры».)

(Кадетское письмо № 72)

Кадетское письмо. Сборник статей «Русская кадетская педагогическая система».

Буэнос-Айрес, январь 2015 г. **Издатель и редактор:** Игорь Андрушкевич. Выходит на правах рукописи.

При использовании материалов, ссылка на источник обязательна. **Mailto:** kadetpismo@hotmail.com

Почтовый адрес: Igor Andruskiewitsch. Casilla de correo 51. 1653 Villa Ballester. Argentina.